ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81.42:81.37
doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-118-122

МОДАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Ф. О'КОННОР «A GOOD MAN IS HARD TO FIND»)

© Алена Алексеевна Погодина
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
pogodina@sfedu.ru

Аннотация. Представлено исследование функционирования модальных категорий как системы, образующей целостное смысловое пространство художественного текста. Представлены эпистемическая, алетическая, деонтическая и аксиологическая категории модальности, и показано, как модальные узлы образуют текстовую модальность посредством взаимодействия. Уделяется внимание аксиологической оценке, образующей оппозицию хорошо–плохо, противопоставлению деонтической и эпистемической модальности как средству создания идеологического конфликта, а также тому, как алетическая модальность создает ирреальное пространство, актуализирующее гротеск реального мира.

Ключевые слова: эпистемическая модальность, деонтическая модальность, алетическая модальность, аксиологическая модальность, текстовая модальность, художественный дискурс.

Для цитирования: Погодина А.А. Модальность как текстообразующая категория в художественном дискурсе (на материале рассказа Ф. О'Коннор «A Good Man Is Hard to Find») // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 117. № 4. С. 118-122. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-118-122

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Modality as a text-forming category in literary discourse (based on F. O'Connor's short story "A Good Man Is Hard to Find")

© Alena A. Pogodina
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
pogodina@sfedu.ru

Abstract. The article presents a study of the functioning of modal categories as a system forming an integral semantic space of a literary text. The epistemic, aletic, deontic, and axiological categories of modality are presented, and it is shown how modal nodes form a textual modality through interaction. Attention is paid to the axiological assessment, which forms the opposition of good and bad, to the opposition of deontic and epistemic modality as a means of creating ideological conflict, as well as to how the aletic modality creates a surreal space actualizing the grotesque of the real world.

Key words: epistemic modality, deontic modality, alethic modality, axiological modality, textual modality, literary discourse.

For citation: Pogodina A.A. Modality as a text-forming category in literary discourse (based on F. O'Connor's short story "A Good Man Is Hard to Find"). *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 117. No 4. P. 118-122. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-118-122

Введение

Модальность – понятийная категория, которая выражает отношение говорящего к сообщаемому, к реальному миру и которая передает коммуникативную цель говорящего, т.е. имеет иллокутивную силу [2]. В исследовании мы опираемся на следующие категории модальности: эпистемическую, алетическую, деонтическую и аксиологическую. Каждая категория требует отдельных замечаний. В ядро понятия эпистемической модальности входит знание и достовер-

ность [5, с. 27]. Также возможно утверждать, исходя из положения, что модальная окраска присуща любому выражению [1, с. 56–57], о нейтральной эпистемической модальности, в большей степени относящейся к предложениям в изъявительном наклонении без модально окрашенной лексики. Алетическая модальность выражает возможность, невозможность и необходимость. О правомерности отнесения условных предложений к категории модальности нет однозначного ответа, так как, с одной стороны, существует мнение не о модальном значении условных предложений, а об их «ограничивающей» функции по отношению к модальным глаголам [6, с. 28]. В то же время условные предложения следует относить к выражению модальности: так алетическая модальность, которая указывает на возможность, синтаксически выражена условными предложениями, следовательно, выражает модальный смысл [8, с. 210].

Приведем характерную черту, которая отличает деонтическую модальность от эпистемической и алетической: деонтическая модальность обязательно включает в себя компонент установки, то есть долженствования, и относится скорее к объективной категории. С другой стороны, волюнтативность также относим к деонтической модальности, выражает желаемость – другими словами, обращение идет не к установленным предписаниям, а к субъективному желанию изменения реальности [4, с. 16]. Аксиологическая модальность указывает на такие категории, как хорошо–плохо, то есть оценку [3, с. 72].

В художественном тексте модальность дает возможность не склоняться только к описанию и фактологии, а создать альтернативное, ирреальное пространство, указать на столкновение взглядов, выразить ментальные различия через категории модальности. Материалом исследования служит рассказ Фланнери О'Коннор «A Good Man Is Hard to Find». Целью исследования является демонстрация функционирования модальных категорий в художественном дискурсе и механизма передачи смыслов через взаимодействие модальных категорий.

Обсуждение

На пространстве текста категории модальности не функционируют обособленно, они встроены в ткань семантики повествования. Благодаря взаимодействию модальных операторов, под которыми понимаем языковое выражение модальности, возникает понятие текстовой модальности – комплексного модального выражения. В частном примере: «***Ain't*** *she cute?» the woman repeated, stretching her mouth politely. «****Arn't*** *you ashamed?» hissed the grandmother* [7] демонстрируется синтаксическая полисемия: отрицательная вопросительная конструкция в первом случае репрезентирует эпистемическую модальность и является риторическим вопросом; во втором же примере *arn't* приобретает прагматический эффект, неодобрение поведения, имплицитно выражающую деонтическую модальность. Подобная неоднозначность в восприятии за счет интерференции модальных категорий создает пространство для интерпретации и разных семантических выражений одних операторов.

Ценностный конфликт хорошего–плохого актуализируется аксиологической модальностью. В тексте она становится инструментом для создания оппозиции между идеализированным прошлым и несовершенным настоящим. В речи главной героини наиболее показательно выражена семантика посредством прилагательных и наречий с оценочной семантикой: *«People did* ***right*** *then»; «People are certainly not* ***nice*** *like they used to be»* [7]. Нереальный мир совпадает с миром в прошлом, на что указывают временные индикаторы глагола прошедшего времени и наречия времени. В речи хозяина забегаловки также аксиологическая модальность организует представление о мире сейчас и мире тогда: *Everything* ***is*** *getting* ***terrible****. I remember the day you* ***could go off*** *and leave your screen door unlatched.* ***Not no more*** [7]. Аксиологическая модальность, выраженная прилагательным *terrible*, подкрепляется алетической модальностью, оператором которой выступает сослагательное наклонение *could go off*. Высказываемое сожаление через двойное отрицание *not no more* усиливает смысл утраченного светлого прошлого и необратимости изменений в настоящем.

В противовес субъектам с выраженным «я» (персонажам в тексте), речь автора обезличена, она маркируется нейтральной эпистемической модальностью, так как в ней нет отношения к происходящему. Принципиально важным для понимания текста является недосто-

верность памяти бабушки, о которой сообщается автором: *the house she had remembered so vividly was not in Georgia but in Tennessee* [7]. Ремарка существенно меняет восприятие читателем речи героини: идеальный мир прошлого оказывается не воспоминанием, а ирреальной конструкцией, мифом, не имеющим референции в действительности. В пространстве текста подобным образом представленная аксиологическая модальность формирует внутритекстовый миф желаемого отсутствующего порядка, относительно которого выстраивается критика реальности.

Противостояние модальностей становится инструментом создания драматического конфликта, который наиболее ярко продемонстрирован в диалоге Мисфита, антагониста и опасного преступника, и бабушки. Два способа концептуализации мира, выраженных деонтической и эпистемической модальностью, сталкиваются друг с другом. Бабушка апеллирует к деонтической модальности, которая отображает сферу долженствования и норм. Рефреном звучат семы с положительной коннотацией: *«I know you're a **good** man. <...> I know you must come from **nice** people!»* [7]. Оператор эпистемической модальности *know* подчеркивает субъективность выражения и в то же время имплицитно служит выражением деонтической модальности: это не столько констатация знания, сколько навязывание собеседнику социальной роли. Аксиологические операторы, выраженные прилагательными *good, nice*, возвращают к ядровому тематическому компоненту текста, которые в речи героини относятся к установкам, данным от рождения. Так ее эпистемическая позиция целиком базируется на социальных и религиозных догмах.

Мисфит отвечает: «…**finest** people in the world. <..> God never made **a finer woman** than my mother and my daddy's **heart was pure gold**» [7]**.** Превосходная степень прилагательного с положительной коннотацией и метафора *a heart was pure gold* могли бы указывать на положительную аксиологическую оценку. Мы узнаем, что Мисфит убил своего отца – положительная оценка дискредитируется. Таким образом, различные элементы текста влияют на модальное значение, даже если они выражены похожими операторами.

В противовес деонтическим (объективным) установкам бабушки, Мисфит отстаивает приоритет субъективной оценки происходящего, что в языковом плане находит свое отражение в эпистемических модальных операторах. Смысловая многослойность создается за счет противоречивости как семантических пропозиций, так и модальных операторов. Мисфит отрицает свое преступление: *It was a **headdoctor at the penitentiary said** what I had done was kill my daddy but **I known that for a lie*** [7]. В данном примере эпистемическая модальность выражена как глагольным оператором **know**, так и именным **lie**. Субъективная интерпретация, которая актуализируется эпистемической модальностью, довлеет над словами доктора и не исходит из предписанных социальных или моральных (деонтических) установок. Аналогичным образом отвергается призыв к молитве: «***If you would** pray», the old lady said, «**Jesus would help you**». «That's **right**», The Misfit said. «Well then, why don't you pray?» she asked trembling with delight suddenly. «I don't want no hep», he said. «**I'm doing all right by myself**»* [7]. Отметим, что модальный оператор *would* в первом случае выражает алетическую модальность (*if you would pray*), тогда как во втором примере (*Jesus would help you*) из-за обращения к религиозной фигуре, выражает деонтическую модальность. Через утверждение, изъявительное наклонение, *I'm doing all right by myself*, Мисфит утверждает свое превосходство над регулятором поведения, его «я» становится источником истины.

Реплика Мисфита *Does it **seem right** to you, lady, that one is punished a heap and another ain't punished at all?* [7] представляет собой случай интерференции модальных категорий. Конструкция с глаголом *seem* имитирует эпистемический запрос как обращение к знанию адресата. Однако семантика прилагательного *right* и содержательная пропозиция (неравенство наказания) актуализируют деонтическую модальность, так как вопрос обращен к его нормативной приемлемости.

Алетическая модальность, выражающая значение возможности, необходимости и гипотетичности, формирует особое смысловое ирреальное пространство, благодаря которому ак-

туализируются противоречия реальности. Алетическая модальность манифестирует невозможные ситуации, в которых могла бы реализоваться другая реальность. Мисфит сравнивает себя с Иисусом: *It was **the same case** with Him as with me except He **hadn't committed any crime** and they **could** prove I had committed one because they had the papers on me* [7]. Использование модального глагола *could* отдаляет информацию от утверждения (вместо *they proved*) и создает такое ментальное пространство, в котором уверенность адресата когнитивно выражена алетической модальностью. В размышлениях о жизни Христа Мисфит формулирует ключевой смысл: «I **wisht** I **had of been** there», <..>«It ain't right I wasn't there because **if I had of been** there I would of known. Listen lady», he said in a high voice, «**if I had of been there I would of known and I wouldn't be like I am now**» [7]. Сослагательное наклонение, условные предложения актуализируют алетический модальный узел, который выстраивает гипотетический мир. Мисфит обращается не к вере, а к собственному знанию (*I would of known*) через эмпирическое познание, физический опыт, который – парадоксально – невозможен.

Жизнь бабушки подытоживается Мисфитом: *«She **would of been** a **good** woman», The Misfit said, «**if it had been** somebody there to shoot her every minute of her life»* [7]. Синтаксический модальный оператор – условное предложение, и алетический оператор *would* указывают на ирреальность, недостоверность сообщаемого; так, аксиологически окрашенная лексема *good* приобретает обратное значение. Ирреальность, манифестируемая алетической модальностью, оказывается единственным локусом, где положительная оценка (аксиологическая модальность) обретает смысл, тогда как в реальности она невозможна без насилия.

Выводы

Художественный текст функционирует и конституирует свои смыслы благодаря сложной модальной системе. Ключевым смыслообразующим фактором является не наличие модальных операторов как таковых, а интерференция и взаимодействие модальных узлов, которые формируются модальными операторами. В тексте создаются два оппозиционных мира – ирреальный идеальный мир и гротескный реальный благодаря сложному взаимодействию различных категорий модальности.

Список источников

1. *Виноградов В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 53–87.
2. *Падучева Е.В.* Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2016. – URL: http://rusgram.ru/new/chapter/morphintro/modality/ (дата обращения 22.02.2026).
3. *Романова Т.В.* Взаимосвязь категорий модальность – оценочность – эмоциональность в текстовой репрезентации (по материалам современной исповедальной прозы) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 3(8). С. 71–77.
4. *Сытько А.В.* Понятийное содержание воли в деонтической семантике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 15–22.
5. *Kosta P. Iskakova G.Zh.* New tendencies in the study of modality: epistemic modality and evidentiality // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2022. №. 6. P. 25–40.
6. *Kratzer A.* Modals and conditionals Oxford, New York, Auckland: Oxford university press, Oxford university press, Oxford university press, 2012. 203 p.
7. *O'Connor F.* A Good man Is Hard to Find. – URL: https://web.archive.org/web/20180701070545/http://xroads.virginia.edu/~drbr/goodman.html (дата обращения 22.02.2026).
8. *Palmer F.R.* Mood and modality. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2001. 236 p.

References

1. *Vinogradov V.V.* On the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language. Studies in Russian Grammar: Selected Works. M.: Nauka, 1975. P. 53–87.
2. *Paducheva E.V.* Modality. Materials for the Project of a Corpus Description of Russian Grammar (rusgram.ru). As a manuscript. M., 2016. – URL: http://rusgram.ru/new/chapter/morphintro/modality/ (accessed 22.02.2026).
3. *Romanova T.V.* Interrelation of the Categories Modality – Evaluation – Emotionality in Textual Representation (based on modern confessional prose) // Issues of Cognitive Linguistics. 2006. No. 3(8). P. 71–77.
4. *Sytko A.V.* The Conceptual Content of Will in Deontic Semantics // IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2019. No. 2. P. 15–22.
5. *Kosta P. Iskakova G.Zh.* New tendencies in the study of modality: epistemic modality and evidentiality // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2022. No. 6. P. 25–40.
6. *Kratzer A.* Modals and conditionals. Oxford, New York, Auckland: Oxford University Press, 2012. 203 p.
7. *O'Connor F.* A Good Man Is Hard to Find. – URL: https://web.archive.org/web/20180701070545/http://xroads.virginia.edu/~drbr/goodman.html (accessed 22.02.2026).
8. *Palmer F.R.* Mood and Modality. Cambridge [etc.]: Cambridge University Press, 2001. 236 p.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026; одобрена после рецензирования 30.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.
The article was submitted 15.03.2026; approved after reviewing 30.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.